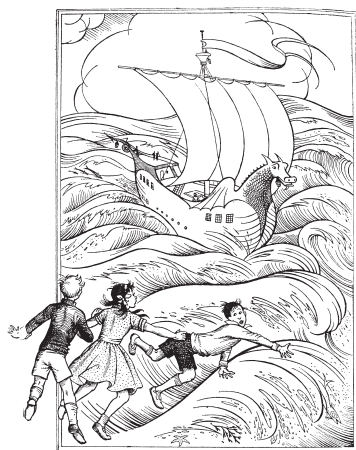

Клайв С. Льюис

«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ», ИЛИ ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

Перевод Валентины Кулагиной-Ярцевой

*Иллюстрации
Паулин Бэйнс*

Москва
2026

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Перевод *Валентины Кулагиной-Ярцевой*
Иллюстрации *Паулин Бэйнс*

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 «Покоритель зари», или Плавание на край света / Клайв Стейплз Льюис ; иллюстрации Паулин Бэйнс ; перевод с английского Валентины Кулагиной-Ярцевой. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. : ил. — (Хроники Нарнии).

ISBN 978-5-04-228864-7

«Хроники Нарнии» — всемирно известный цикл английского писателя К. С. Льюиса о волшебной стране, населённой мифическими существами. «"Покоритель зари", или Плавание на край света» — пятая книга цикла, в которой Юстэс, Люси и Эдмунд вместе с королём Каспианом отправляются в опасное морское странствие.

На борту корабля «Покоритель зари» герои плывут на восток, к краю мира, чтобы отыскать семерых лордов, изгнанных во времена правления узурпатора Ми-раза. Их ждут неизведанные земли, магия, чудовища и приключения, способные перевернуть представление о мире и о самих себе.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

C.S. Lewis
The Voyage of The "Dawn Treader"
The Author and Illustrator assert the moral right to be identified as the
Author and Illustrator of this work.
The Chronicles of Narnia®, Narnia® and all book titles, characters
and locales original to The Chronicles of Narnia, are trademarks of CS
Lewis Pte Ltd. Use without permission is strictly prohibited.
Published by Good Word Communications under license from the CS
Lewis Company Ltd.
www.narnia.com
© Кулагина-Ярцева В. С., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-228864-7

Посвящается Джеффри

Глава первая

КАРТИНА В ДЕТСКОЙ

Жил-был мальчик, которого звали Юстэс Кларенс Вред, и фамилия подходила ему как нельзя лучше. Родители называли его Юстэсом Кларенсом, а учителя — Вредом. Не могу сказать, как обращались к нему друзья, потому что друзей у него не было. Он звал своих родителей не «папа» и «мама», а по имени, Гарольд и Альберта. Они были чрезвычайно современными и передовыми людьми: ели вегетарианскую пищу, не курили, не пили, носили экологически чистое бельё. В их доме почти отсутствовала мебель, кровати в спальне были жёсткими, а окна всегда стояли нараспашку. Юстэсу Кларенсу нравились животные, особенно насекомые: мёртвые, насаженные на булавку жуки, — а ещё книги, в которых содержались точные сведения и фотографии элеваторов или толстеньких иностранных детей, занимающихся физическими упражнениями в образцовых школах.

Юстэс Кларенс недолго любил своих родственников, четверых детей семейства Певенси: Питера, Сьюзен, Эдмунда и Люси, — но обрадовался, узнав, что Эдмунд и Люси какое-то время проживут у них. В глубине души он любил командовать, обожал кого-нибудь поддразнивать, и, хотя был маленьким и слабым, а если бы дело дошло до драки, не сумел бы справиться даже с Люси, не говоря уже об Эдмунде, ему были известны десятки способов испортить жизнь кому угодно, если он был у себя дома, а эти кто угодно у них гостили.

Эдмунда и Люси вовсе не радовала перспектива пожить у дяди Гарольда и тёти Альберты, но ничего не поделаешь: их отца пригласили на четыре месяца в Америку читать цикл лекций, и маме при-

шлось поехать с ним, потому что она десять лет не отдыхала по-настоящему. Питеру предстояло провести каникулы у старого профессора Кёрка, под руководством которого он усердно готовился к экзаменам. Именно в доме профессора эти четверо детей пережили чудесные приключения несколько лет назад, во время войны. Если бы он по-прежнему жил в том же доме, они все могли бы остаться у него, но с тех пор профессор обеднел и жил теперь в небольшом коттедже, где была всего одна гостевая спальня. Взять остальных детей в Америку было слишком дорого, поэтому с родителями поехала только Сьюзен.

Она считалась самой красивой из детей Певенси и при этом не блистала успехами в школе, хотя во многих отношениях была совершенно взрослой, и мама решила, что её поездка в Америку даст гораздо больше, чем младшим. Эдмунд и Люси старались не завидовать Сьюзен, но перспектива провести летние каникулы у тётушки наводила на них тоску.

— У тебя хоть своя комната будет, — посетовал Эдмунд, — а мне придётся делить спальню с этим противным Юстэсом.

Эта история началась ближе к вечеру, когда Эдмунд и Люси улучили несколько драгоценных минут, чтобы побыть вдвоём. И конечно, говорили они о Нарнии — своей собственной тайной стране. Думаю, у большинства из нас есть своя тайная

страна, но только воображаемая. В этом отношении Эдмунду и Люси повезло больше, чем другим: их тайная страна существовала на самом деле, им даже удалось дважды её посетить — не в игре, не во сне, а наяву. Разумеется, они попадали туда волшебным образом, иначе до Нарнии не добраться, и главное — получили обещание, или почти обещание, что когда-нибудь туда вернуться, поэтому неудивительно, что они беспрестанно говорили об этом, как только выпадала возможность.

Сидя на краешке кровати в комнате Люси, они разглядывали картину на противоположной стене, единственную во всём доме, которая им нравилась. А тёте Альберте она совсем не нравилась, поэтому её и повесили в небольшой задней комнате на верхнем этаже, но избавиться от неё не представлялось возможным: это был свадебный подарок от человека, которого ей не хотелось обидеть.

На картине был изображён корабль, который плыл прямо на вас. Его позолоченный нос был выгнут в виде морды дракона с широко открытой пастью. Корабль был одномачтовый, с квадратным парусом роскошного пурпурного цвета. Борта корабля — насколько можно было разглядеть их цвет там, где кончались золочёные крылья дракона, — были зелёными. Корабль вздымался на гребне чудесной синей волны, а ближайшая волна обрушивалась на вас, переливаясь синевой и пенясь. Корабль, несомненно, летел вперёд, а весёлый ве-

терок дул с левого борта. Солнечные лучи заливали корабль, и вода у борта отливала зелёным и пурпурным, а с другого борта была тёмно-синей от тени корабля.

— Вопрос в том, — заметил Эдмунд, — не становится ли хуже, когда глядишь на нарнийский корабль, а попасть на него не можешь.

— Глядеть всё-таки лучше, — отозвалась Люси. — А корабль совершенно нарнийский.

— Опять старые игры? — с ухмылкой спросил Юстэс Кларенс, который подслушивал под дверь, а теперь вошёл в комнату. Прошлым летом, когда гостил в семействе Певенси, он слышал эти разговоры о Нарнии, и ему нравилось поддразнивать кузенов. Разумеется, он считал, что всё это выдумки, а поскольку сам был слишком глуп, чтобы что-то придумать, то ему это не нравилось.

— Тебя сюда не звали! — отрезал Эдмунд.

— Я сочиняю лимерик, — сказал Юстэс. — Что-то вроде:

Ребята, болтая про Нарнию,
Становятся придурковатыми...

— Ну, прежде всего, «Нарнию» и «придурковатыми» не рифмуются, — заметила Люси.

— Это ассонанс, — возразил Юстэс.

— Только не спрашивай его, что такое «ассо-что-то-там», — вмешался Эдмунд. — Он только

и ждёт, чтобы ему задали вопрос. Ничего не говори — может, он уйдёт.

Большинство ребят на месте Юстэса либо тут же ушли бы, либо рассердились, но он остался, продолжая ухмыляться, и снова завёл разговор:

— Вам нравится эта картина?

— Бога ради, не давай ему заговорить о живописи, — поспешно предупредил Эдмунд, но Люси, исключительно правдивая девочка, уже ответила:

— Да, очень нравится.

— Картина дрянь! — заявил Юстэс.

— Если ты уйдёшь, то не будешь её видеть, — буркнул Эдмунд.

— Чем она тебе нравится? — обратился Юстэс к Люси.

— Ну, прежде всего тем, что корабль будто в самом деле движется. И вода кажется настоящей, и волны словно действительно вздымаются и опадают.

Конечно, Юстэс мог бы возразить, но ничего не сказал, потому что в эту самую минуту взглянул на волны и тоже увидел, что они и в самом деле поднимаются и опускаются. Он всего лишь раз плавал на корабле (совсем недалеко, на остров Уайт) и ужасно страдал от морской болезни, поэтому от вида волн на картине ему снова стало нехорошо. Он хоть и позеленел, но решился взглянуть на картину ещё раз. И тут все трое застыли с открытыми ртами.

В то, что они увидели, трудно поверить, даже когда читаешь об этом. Вдруг всё, что было изображено на картине, пришло в движение, но совсем не так, как в кино: цвета были чище и реальнее, чувствовалось движение воздуха. Нос корабля пошёл вниз и взрезал волну, так что взлетели брызги. Затем позади корабля поднялась новая волна, и в первый раз стали видны корма и палуба, но потом исчезли, и судно словно отвесило поклон. В ту же минуту тетрадь, лежавшая на кровати возле Эдмунда, поднялась, зашелестела страницами и поплыла по воздуху к стене, а Люси почувствовала, что от ветра развеваются волосы. И действительно поднялся ветер — только дул он на них с картины. Вместе с ветром донеслись и другие звуки: шуршание волн, плеск воды о борта корабля, скрип и перекрывавший всё остальное гул воздуха и воды. Но именно запах — сильный запах соли — окончательно убедил Люси в том, что это не сон.

— Прекратите! — крикнул Юстэс писклявым от испуга и злости голосом. — Вы придумали эту дурацкую игру. Перестаньте, а то пожалуюсь Альберте. О-о!

Люси и Эдмунд привыкли к приключениям, но и они могли только, как Юстэс, воскликнуть «о-о!», потому что из рамы на них выплеснулась большая холодная солёная волна и окатила с головы до ног.

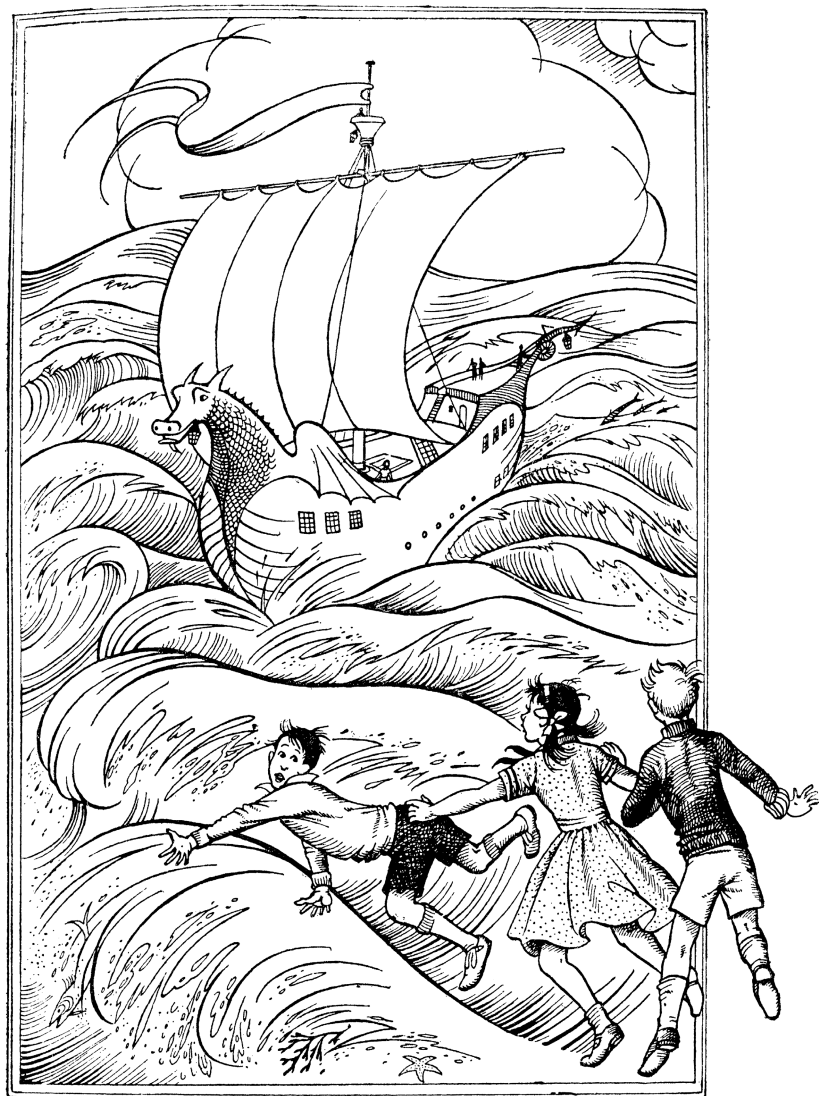
— Сейчас я выкину эту дрянь! — завопил Юстэс, и тут произошло сразу несколько событий.

Юстэс кинулся к картине. Эдмунд, который кое-что понимал в волшебстве, бросился за ним с криком, чтобы тот был осторожнее и не валял дурака. Люси ухватилась за него с другой стороны, и её потащило вперёд. К этому времени либо они сделались гораздо меньше, либо картина увеличилась в размерах. Юстэс прыгнул, чтобы сорвать её со стены, очутился на раме, и перед ним было не стекло, а настоящее море, и волны набегали на раму, как набегали бы на скалы. Крик Юстэса слышался не больше секунды, и как раз когда ребята немного успокоились, на них обрушилась огромная волна, сбила с ног и потащила в море. Отчаянный крик вдруг оборвался — видимо, в рот Юстэсу попала вода.

Люси поблагодарила судьбу за то, что за лето хорошо научилась плавать. Правда, неплохо бы плыть помедленнее, да и вода оказалась намного холоднее, чем можно было подумать, глядя на картину. Всё же голову она держала над водой и даже ухитрилась сбросить туфли, что следовало сделать в первую очередь, если оказался в воде в одежде. Рот у неё был закрыт, а глаза открыты. Они всё ещё находились возле корабля, ей был виден возвышавшийся над ними зелёный борт и люди, смотревшие на неё с палубы. Затем, что было вполне ожидаемо, Юстэс в панике уцепился за неё, и оба пошли ко дну.

Вынырнув, Люси успела заметить, как с борта корабля в воду прыгнула белая фигура. Эдмунд подплыл, оторвал от неё завывавшего Юстэса,

затем кто-то смутно знакомый подхватил её под руку с другой стороны. С корабля доносились крики, над фальшбортом виднелись головы, потом с борта сбросили канаты, и Эдмунд с незнакомцем обвязали её. После этого всё происходило как в замедленной съёмке, так что лицо у неё успело посинеть, а зубы начали выбивать дробь. В действительности же люди наверху просто выжидали момент, чтобы её можно было втащить на палубу, не ударив о борт. Но когда Люси в конце концов оказалась там, несмотря на все старания, на коленке у неё красовался огромный синяк. Её била дрожь, а с одежды стекала вода. Потом на палубу вытащили Эдмунда, а следом за ним — несчастного Юстэса. Последним появился тот самый юноша, что показался ей знакомым: золотоволосый, немногим старше её.

— Ка... Каспиан! — воскликнула Люси, как только смогла дышать.

Да, это был он, нарнийский мальчик-король, которому они в своё время помогли взойти на трон. И Эдмунд тоже сразу узнал его. Они обменялись рукопожатиями и с удовольствием похлопали друг друга по спине.

— А это ваш друг? — сразу же поинтересовался Каспиан, поворачиваясь к Юстэсу с ободряющей улыбкой.

Тот так рыдал, как не позволил бы себе любой другой мальчик его возраста из-за того, что всего-навсего промок:

— Отпустите меня! Я хочу уйти. Мне здесь не нравится...

— Уйти? — переспросил Каспиан. — Но куда?

Юстэс бросился к борту, словно ожидал увидеть нависшую над морем раму картины или комнату Люси, но его взору предстали лишь синие волны с гребешками пены и голубое небо, простирающееся до самого горизонта. Наверное, не стоит винить его в том, что сердце у него ушло в пятки, а желудок подскочил к горлу.

— Эй, Ринельф! — окликнул Каспиан одного из моряков. — Принеси вина с пряностями для их величеств — им надо согреться после этого купания.